

Паломничество в страну мечты

Главным препятствием к воплощению своей судьбы Пауло Коэльо считает страх

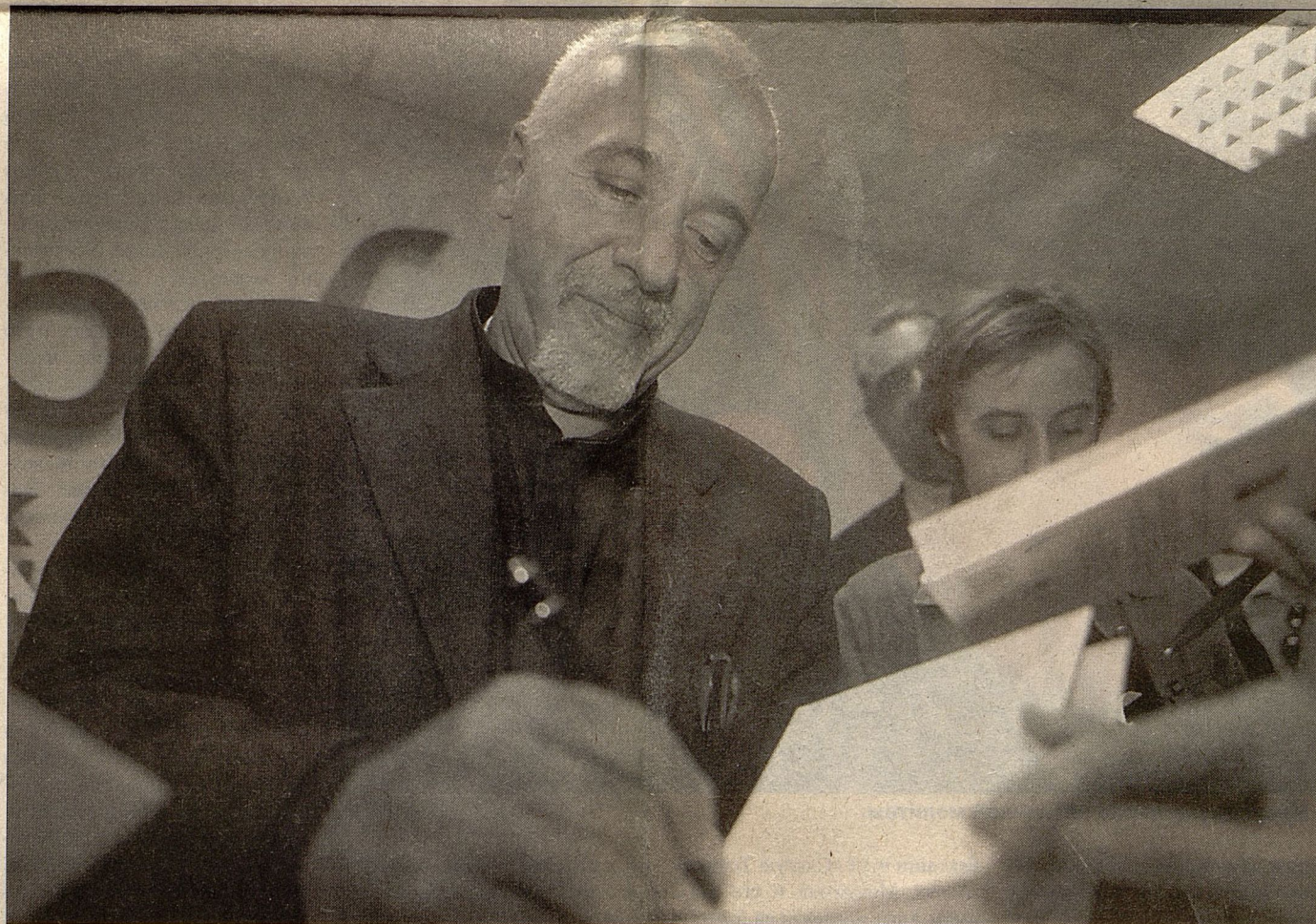
Надежда Муравьева

В начале сентября Пауло Коэльо приехал в Россию. Его приезд в Москву – событие радостное и волнующее и для читателей, и для издателей его книг. Известнейший бразильский писатель, переведенный на множество языков, в прошлом хиппи, музыкант и мятежник, он вошел в мировую литературу и сознание современного человека уверенным шагом. При всей кажущейся простоте его книг они говорят о чем-то таком, что было важно и нужно всегда, а значит, и сейчас более, чем когда-либо.

В постмодернистский мир хаоса и одиночества он пришел поговорить о смысле и вере, именно «поговорить», а не «возвестить» и не «пророчествовать», ведь сам Коэльо настаивает на том, что он не пророк и не учитель жизни – он просто писатель, говорящий о себе. То есть обо всех. В истории одного человека, по словам Коэльо, проступает история всего человечества. История же самого Коэльо безумна, трагична и полна радости и чудес, потому что она живая. Утверждение жизни звучит во всех книгах писателя, не сломавшегося под гнетом обстоятельств и призывающего других взглянуть на свое существование новыми глазами – увидеть смысл бор-

ование. Надо отважиться на риск: ринуться на поиски этого смысла, преодолевая препятствия, проходя различные испытания, в которых вся Вселенная помогает нам добраться до цели и воплотить в жизнь самое сокровенное и лучшее, что есть в нашей душе.

Мечтой Пауло Коэльо с самого детства было стать писателем. Его воля столкнулась с волей родителей – они хотели видеть сына инженером. Все могло бы развиваться банальнейшим образом, ведь многие родители хотят для своих детей будущего, которое сами дети с отвращением отвергают, но особых драм при этом не происходит. Хотя бы на внешнем уровне. Но ситуация, в которую попал будущий писатель, оказалась куда серьезнее и чуть было не привела его к смерти. Путь к мечте начался с тяжелейшего испытания – родители заперли его в сумасшедший дом. Гораздо позже, побывав в руках у психиатров дважды (на второй раз юноша сбежал из заключения, но домой, наученный страшным опытом, уже не вернулся), Коэльо описал свое пребывание в доме скорби в книге «Вероника решает умереть». Неподчинение родителям обернулось для него крахом – он был раздавлен и опустошен, будущее подернулось мраком. Его ожидало еще много злоключе-

Пауло Коэльо на встрече с журналистами и читателями.

Независимая. — 2002 — 18 сент. — С. 7. (Приложение к НГ, 18.9.02)

ва книга Коэльо «Паломничество».

Вторая книга писателя, «Алхимик», навеянная странствиями по сухим, каменистым испанским землям, по «пустыням духа», повествующая о теске святого Иакова пастухе Сантьяго и его «хождении за Мечтой», сначала не получила громкого признания. Интересно отметить, что, попав в руки к одному из российских издателей, эта книга энтузиазма не вызвала. Коэльо заявили, что она не принесет коммерческого успеха. Ныне благодаря издательству «София», пошедшему на риск и взявшемуся «раскручивать» тогда еще никому не известного здесь бразильского писателя, Коэльо совершает паломничество по России: из дома в дом, «из уст в уста», как называет это сам писатель. Его следующие книги «Мактуб», «У реки Пьед-

ра сидел я и плакал», «Вероника решает умереть», «Пятая гора», «Дьявол и сеньорита Прим» и стоящая немного особняком «Книга Воина Света», о которой следует поговорить отдельно, имели оглушительный успех.

В чем же причина этого ошеломительного признания? На первый взгляд книги Коэльо действительно поражают своей безыскусностью. Не раз отмечались их «недостатки»: сухость изложения, отсутствие блестящих стилистических приемов, кажущаяся «бедность» языка. Можно рассматривать эти книги как некие «тексты» в привычном для нашего уха постмодернистском смысле слова, как некие сюжеты, которые автор не удосужился облечь пышной художественной плотью. При всей затейливости воображения, при всем богатстве идей эти небольшие повести, кото-

рые сам писатель называет «фр-манами», не могут поразить нас сугубо литературными достоинствами. Так или более или менее так отзываются о книгах Коэльо многие критики и немалое число читателей.

Но так ли это? Представляется, что прежде всего эти «тексты», где речь идет об обретении себя, а следовательно, смысла и энергии жизни, построены в духе неза-тейливого повествования, где мы слышим в первую очередь голос самого автора, спокойно и непринужденно рассказывающего нам очередную историю, притчу о человеческой душе и ее стремлении выйти из тюрьмы собственных построений и за грань общепринятых догм. Эти притчи, иногда из современной жизни (как в книге «Вероника решает умереть», где все происходит в 1997 г.), а иногда из библейского «вечного» времени («Пятая го-

ра»), похожи на неторопливую повесть странника, присевшего у костра. Так бедуины, собравшись в кружок на привале, обмениваются историями о том, что было, о тяготах пути. Сказитель не пытается украсить рассказ излишними арабесками, не стремится наделять каждого героя своим неповторимым голосом, есть только один голос, но и в нем собраны голоса всех живших когда-либо на земле. Книгам Коэльо совершенно не присуща «литературность», мало того, они повествуют о победе от всего излишнего вычурного, ослепляющего и сходу поражающего воображение: маленькая история из книги «Дьявол и сеньорита Прим», притча об аде и рае, наглядно иллюстрирует это желание выбраться из ловушки показной красоты. Ад – это площадь, вымощенная золотом, и называется он «Рай», а настоящий рай – это ветхая ограда, а за ней деревья и немощеная дорога. Важно не предать себя и не попасть в капкан первого «Рая».

Простота слога Коэльо очень далека от привычного стиля различных образчиков современной прозы, где примитивность мысли упакована в пеструю ткань красноречия. Если развернуть эту упаковку, окажется, что мысли убоги, а сюжет бездарен. У Коэльо же мыслей хватает, потому что ему есть о чем сказать. В нем нет дидактичности, хотя все, что он рассказывает, взято из опыта собственной жизни, но он не поучает, а просто разговаривает с читателем.

И читатель откликается, как откликается он на любую книгу, где речь ведется о вертикали, о пресловутом духовном измерении. Без сомнения, книги Коэльо находятся в русле культуры Нью Эйдж, но это совсем не показатель дешевой литературности. Книги Джил Эдвардс, Ричарда Баха и прочих авторов, одни в большей, другие в меньшей степени, стремятся утолить читательскую жажду. На наших глазах ставится мистерия «Страсти по Евангелию от Смысла жизни». И в ней явлено, что «пятое измерение» не просто суще-

ствует, а сущностно связано с каждым мгновением нашей жизни, и от нас, и только от нас, зависит, претворять ли быт в бытие или оставаться «теплыми-холодными», не делая выбора. К сожалению, стоит вспомнить, что равнодушных, бездейственных Господь, как явствует из Апокалипсиса, «изблюдает из уст своих», что бы это ни значило, подобно обещанию весьма и весьма настораживает. Главным препятствием к воплощению своей судьбы вслед за другими писателями этой волны Коэльо видит страх. Страх, продиктованный нежеланием действовать. Совершая выбор между добром и злом не где-нибудь, а внутри собственного сердца, как сеньорита Прим или Сантьяго, мы занимаем определенную позицию: мы наконец выбираем, а выбрать может только живой человек. Это главное завоевание данной ему свободы.

Человек, избравший активную позицию в жизни, становится воином Света. Это имя Коэльо позаимствовал у другого известного писателя, которого зачитывался в свое время, – у Карлоса Кастанеды. Воин Света – это «тот, кто способен постичь чудо жизни, бороться до конца за то, во что верует, и слышать колокольный звон, доносящийся из морской пучины». Воин Света избегает многословия, он «знает, что на всех языках самые важные слова – коротки. Да. Бог. Любовь».

Это изречение как нельзя лучше объясняет позицию самого писателя и его отношение к своему инструменту и повелителю – слову.

На пресс-конференции в Интерфаксе 2 сентября, на второй день своего приезда, Пауло Коэльо говорил о «смелости, которая нужна, чтобы заглянуть в самого себя». Это, может быть, самое страшное и трудное дело, но именно так мы побеждаем бездействие и бесплодие. Так пишутся простые книги, говорящие о самых важных вещах, и так совершается негромкое повествование о любви, потому что воины Света не могут обойтись без нее.

В постмодернистский мир хаоса и одиночества Коэльо пришел поговорить о смысле и вере

бы и наслаждаться ею, быть «воином света».

Нынешний триумфальный приезд писателя в Россию – отличное доказательство действительности его идей. Основная его мысль прозрачна и проста, как и все жизненно важные мысли: у каждого человека есть Мечта, заветное желание, наделяющее смыслом наше существо-

ний, например, бразильская тюрьма, куда его бросили как лидера молодежного движения шестидесятых, бунтаря и ниспровергателя общественных святынь.

Спасла его дорога – тот самый путь, в прямом смысле этого слова, который столь важен для души, путь, ведущий к Мечте. Коэльо отправился в го-

гав 800 километров вместе с тысячами паломников, он обрел уверенность в своих силах и понял дзенскую истину: наслаждение заключено в самом процессе делания, удовольствие – в пути, и только тогда этот путь приводит к осуществлению желаний. Странствие подарило ему возможность осознать свое призвание. Так появилась пер-